

Бижоев Б. Ч. Семантика числительных *mly* — два в устойчивых выражениях (на материале кабардино-черкесского и русского языков) / Б. Ч. Бижоев, М. Р. Хежева // Научный диалог. — 2019. — № 7. — С. 26—38. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-7-26-38.

Bizhoviev, B. Ch., Khezheva, M. R. (2019). Semantics of Numerals *mly* — dva 'Two' in Set Phrases (on Material of Kabardino-Circassian and Russian Languages). *Nauchnyi dialog*, 7: 26-38. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-7-26-38. (In Russ.).



Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 811.352.3:367.627+811.161.1:367.627

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-7-26-38

Семантика числительных *mly* — два в устойчивых выражениях (на материале кабардино-черкесского и русского языков)

© **Бижоев Борис Чамалович (2019)**, orcid.org/0000-0001-8193-7126, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник сектора кабардино-черкесского языка, Институт гуманитарных исследований — филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр “Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук”» (Нальчик, Россия), kbigi@mail.ru.

© **Хежева Марьяна Рашадовна (2019)**, orcid.org/0000-0002-9568-7751, кандидат филологических наук, научный сотрудник сектора кабардино-черкесского языка, Институт гуманитарных исследований — филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр “Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук”» (Нальчик, Россия), maryana.khezheva@yandex.ru.

Рассматриваются семантические особенности функционирования числительных *mly* — два в кабардино-черкесском и русском языках. Отмечается, что к настоящему времени в лингвистической науке накоплено значительное количество работ, посвященных различным аспектам изучения числительных, тем не менее не все вопросы получили достаточное освещение. Научная новизна работы заключается в том, что впервые в адыговедении предпринята попытка комплексного анализа семантики и особенностей функционирования числительного *mly* в кабардино-черкесском языке в сравнении с тем, как в русском языке используется числительное *два*. Актуальность исследования определяется тем, что современный этап развития лингвистической науки характеризуется повышенным интересом к изучению культурно значимых языковых единиц, к которым, безусловно, относятся и обозначения числовых показателей ввиду наличия у них специфической семантики, символических смыслов, актуальных для определенной этнической группы. Показано, что числительные *mly* — два в кабардино-черкесском и русском языках иногда имеют сходства, а в других случаях привносят в высказывания неодинаковые смыслы. Отмечается, что числительные *mly* — два в кабардино-черкесском и русском языках могут иметь как положительные, так и отрицательные коннотации.

Ключевые слова: кабардино-черкесский язык; русский язык; числительное; семантика; нумератив; устойчивые выражения; функционирование.

1. Введение

Числовой символизм можно рассматривать в качестве одной из когнитивных универсалий, отражающей результаты познания человеком окружающей действительности, интерпретации его отношений и свойств [Федяева, 2017, с. 134]. Исследование сущности числа привлекает внимание лингвистов, логиков, философов с античных времен. Пифагор и его последователи видели в числах мистический источник мироздания и считали, что всякое исследование истины обращается к понятию числа [Арутюнова, 2005, с. 10—11]. У различных этнических групп есть свои особенности восприятия нумеративов: каждое число имеет специфическую контекстную семантику и символику. По утверждению О. Шпенглера, число всегда выражает определенное мироощущение народа, которое для той или иной культуры самоочевидно и не требует логического обоснования, поэтому каждая культура породила свою собственную математику [Шпенглер, 1993, с. 201].

Приоритетным направлением современного языкознания является исследование лингвистических единиц в тесной связи с мировоззренческими ценностями этноса. На первый план выдвигается изучение культурно значимых языковых единиц, к которым правомерно относимы и числа, в лингвистической науке представленные именами числительными. Н. Я. Марр справедливо характеризовал числительное как самую «вещественную» и самую «научно-философскую» часть речи [Марр, 1934, с. 246]. Числительное определяется как часть речи, характеризующаяся категориальным значением определенного числа, порядка, кратности, выраженным в обозначениях количества предметов и порядка их по счету, а также особенностями синтаксического функционирования и особыми моделями формо- и словообразования [Ахманова 2014, с. 514]. В современном кабардино-черкесском языке числительные отличаются от других частей речи тем, что они лишены всякой предметности и обозначают отвлеченную идею счета. Для этих языковых единиц характерно, что они являются наименованиями чисел в абсолютном счете или определениями при имени [Кабардино-черкесский ..., 2006, с. 139].

В отечественной лингвистической науке существует немалое количество работ, освещающих функционирование числительных в разных языках и в различных аспектах. В исследованиях затрагиваются вопросы, посвященные грамматическим, морфонологическим, лингвокультурологическим и этнолингвистическим особенностям числительных, их функциони-

рованию в художественном тексте. Немало работ, связанных с изучением языковых единиц, образованных при функциональном участии числительных *mIy* — *два*, среди которых многозначные, устаревшие, общеупотребительные, просторечные слова. Предметом анализа в настоящей статье являются семантические особенности функционирования числительных *mIy* — *два* в составе сложных слов и в устойчивых выражениях кабардино-черкесского и русского языков. Анализ материала двух языков дает основания говорить о том, что числительные не только выражают прямые количественные значения, но и имеют специфическую семантику, приобретают культурные смыслы.

Целью данной статьи является комплексное исследование семантических особенностей функционирования числительного *mIy* в кабардино-черкесском языке, выявление некоторых общих семантических черт использования числительных *mIy* — *два* в кабардино-черкесском и русском языках.

Материалом исследования послужили кабардино-черкесские и русские лексические и паремиологические единицы, в образовании которых принимают функциональное участие числительные *mIy* — *два*.

В качестве методов исследования применялись следующие: сплошная выборка лексических единиц и устойчивых выражений из различных словарей кабардино-черкесского и русского языков по критерию наличия в их составе числового показателя *mIy* — *два*, а также контекстуальный анализ семантики данных числительных, а также значений собранных лексем и выражений.

2. Особенности репрезентации семантики количества

Основная функция числительных *mIy* — *два* в речи такая же, как и у всех нумеративов, — это выражение определенного, конкретного количества: *шумI* — *две лошади*, *унимI* — *два дома*, *мыIэрысэ mIурымI* — *по два яблока*. Согласно своему положению в ряду количественных единиц числительные *mIy* — *два* выражают значение малого количества, объема [Приемышева, 1999, с. 160]. Приведем несколько примеров:

(1) в кабардино-черкесском языке: *VumI-жэмумI* (*унагьуэ*) — ‘середняк, семья с небольшим достатком (букв.: семья с двумя быками и с двумя коровами)’ [Карданов, 1968, с. 43]; *псалъумI я ихъэ тричыркъым* ‘он двух слов не скажет; очень скромный неразговорчивый (букв.: он не сдерет крышку и с двух слов)’ [Там же, с. 207];

(2) в русском языке: разг. *раз-два [да]* и *обчёлся* ‘о незначительном, недостаточном количестве чего-либо’ [БСРП, с. 552]; разг. *на два слова* ‘для

короткого разговора, сообщения' [БСРП, с. 620]; *в двух словах объяснять (объяснить), рассказывать (рассказать)* 'лаконично, кратко, сжато, просто (объяснить); рассказать самую суть дела, опуская подробности' [Ларионова, 2014, с. 39]; пск. диал. *два ничего* 'очень мало' [БСРП, с. 174]; пск. диал. *двумя пальцами забрать нечего* 'очень мало' [БСРП, с. 477].

Числительное *тIу* принимает участие в образовании лексем со значением приблизительного, неточного количества: *зэ-тIэу* (наречие) — 'раз другой', *зытIуц* (наречие) — 'несколько, около двух, трех' (букв.: один-два-три). В русском языке такая семантика передается сочетанием лексемы *около* и количественного числительного.

В большинстве случаев, числительные *тIу* — *два* в исследуемых языках обозначают небольшое, малое количество, однако в результате контекстуального анализа обнаруживаются примеры, в которых указанное числительное имеет семантику достаточного, большого количества, возникающую на основе сем удвоения и повтора: *Мацэм зэ ихуэр набгъэци, тIэу ихуэр нэфци* (Упавший в яму один раз плохо видит, упавший два раза — слепой) [Псальэжхэр, 1994, с. 102]; *Зым ицIэр цэхуци, тIум яцIэр нахуэц* (Что знает один — тайна, что знают двое — не тайна) [Псальэжхэр, 1994, с. 99]. В русском языке есть, например, пословица: *У бедного и два гроша — куча хороша* [ПРН, 1989, с. 78].

Итак, наличие числительных *тIу* — *два* в составе слов и устойчивых выражений вносит в их семантику разные, иногда прямо противоположные смыслы, например:

— оттенок преуменьшения: *лъэбакъумтIуц* 'в двух шагах, совсем рядом' *Я унэр мыбдежырац. Езыми (Къамбот) жиIаци, лъэбакъумтIуц лэжъапIэм зэрыпэжыжьэр...* (Их дом здесь, Как сам Камбот говорит, совсем рядом с работой; букв.: в двух шагах от работы) [Хьэх, 2013, с. 540]. Ср. с русс. **В двух шагах от кого, от чего; два шага до кого, до чего** 'недалеко, очень близко' [Ларионова, 2014, с. 39].

— оттенок усиления, преувеличения: *нэхъеиж, нэхъеижумI* 'худший, в высшей степени плохой' (букв.: в два раза хуже) [АП, 1999, с. 537], ср. *нэхъей* 'худший' [Там же]. В русском языке такая семантика передается лексемами *вдвое* и *вдвойне*.

3. Отрицательная оценочность устойчивых выражений с нумеративными компонентами *тIу* — *два*

В мифологической и языковой картинах мира адыгов и славян число 2 имеет неоднозначную трактовку. В славянской культуре оно часто сопряжено с негативным восприятием: может отражать конфликтность,

состояние трудного выбора, противовес и противопоставление. Демонический характер двойности в славянской культуре наиболее ярко проявляется в верованиях о том, что черта и другую нечистую силу можно сразить только одним ударом, если ударить дважды, он снова оживает [Толстая, 2015, с. 137]. В адыгской культуре не приходится говорить о четком разграничении чисел на счастливые и несчастливые, однако анализ языкового материала показывает, что в адыгской лингвокультуре большее предпочтение отдается нечетным числам, с ними связывается удача в делах: *унэ тиЦымэ, бгыкъу зэпэбж иумылъхэ, жаЦэрт* [Псалъэжхэр, 1994, н. 296] (Если строишь дом, не клади четное количество балок, говорили). В адыгских приметах-правилах семантика удвоенности и парности оценивается как негативное явление по своим последствиям: *ЩЦалэгьуалэм ирагъэшхыртэкъым пхъэцхъэмыщхэ зэгут: хадэхэкI зэгут, кугъуиmI зэрыль джэдыкIэ, фЫкъым жаЦэрти* (Молодым не давали есть двойные (сросшиеся) овощи, фрукты, яйца с двумя желтками, нехорошо, говорили) [Кудаева, 2017, с. 174—175].

И. А. Бодуэн де Куртенэ в отношении числа *два* писал: «В языковом мышлении два является числом высокого напряжения, поддерживаемого постоянно напоминающей о себе двойственностью, парностью и противопоставленностью как в физическом, так и в общественном и в индивидуально-психическом мире» [Бодуэн де Куртенэ, 1963, с. 315]. Число два лежит в основе бинарных противопоставлений, с помощью которых мифопоэтические и ранненаучные традиции описывают мир [Топоров, 1992, с. 630]. Устойчивые выражения с общим значением ‘противостояние и противоположность’ обладают отрицательной семантикой. Так, в идиоматических единицах инстинкт борьбы за территорию у животных аллегорически переосмысливается как невозможность похожих в чем-то людей наладить между собой контакт [Гаврилова, 2015, с. 21]. *ДыгъужьыmI зы гъуэм изагъэркъым* (Двум волкам в одном логове не жить) [Карданов, 1968, с. 87]. Ср. с рус. *Два медведя в одной берлоге не живут (не уживаются)* [Жуков, 2000, с. 96]; *Двум головам на одних плечах тесно* [ПРН, 1989, с. 216].

Оценочность является одним из основных компонентов в структуре фразеологического значения, так как большая часть фразеологических единиц характеризует человека, его поведение, интеллектуальные способности, нравственные качества [Волобуева, 2010, с. 38]. В исследуемых языках выявлены семантические группы устойчивых выражений с составными нумеративными компонентами *mI* — *два*, имеющих в значениях отрицательную оценочность:

(1) двуличность и лицемерие:

— в кабардино-черкесском языке: *жэмтIушкIэ* ‘человек, живущий по принципу и вашим и нашим’ [АП, с. 171], *цIакIуитI цыгъын* ‘служить и вашим и нашим (букв.: носить две бурки)’ [Емузов, 1992, с. 152], *бзитIцхъитI* ‘двуличный (букв.: с двумя языками, с двумя головами)’ [АП, с. 49], *бзитIцхъитIын* ‘быть двуличным’ [Там же.], *напитI* ‘двуличный (букв.: с двумя лицами)’ [Там же, с. 526], *IуитIбзитI* ‘двуличный (букв.: с двумя ртами, с двумя языками)’ [Там же, с. 844];

— в русском языке: сиб. диал. презрит. *одна голова — два языка* ‘о двуличном человеке’ [БСРП, с. 138], волг. дон. диал. неодобр. *играть на две руки* ‘быть двуличным, двурушничать’ [Там же, с. 579], *слуга двух господ* ‘о человеке, стремящемся угодить одновременно нескольким’ [Ларионова, 2014, с. 391];

(2) отсутствие ума: *голова [и] два уха* ‘несообразительный человек, не отличающийся умом’ [Ларионова, 2014 с. 114]. При описании интеллектуальных способностей человека *два* может осмысляться как количество недостающих элементов, отсутствие которых делает человека умственно неполноценным: *утратить пару шариков* ‘сойти с ума’ [Шабалина, 2011, с. 86]. Ср. в каб.-черк. *бжъакъуитI хуцъицIэн* ‘акъылыншагъэ куэд жиIэу ицIэу щытын’ (двух рогов не хватать (кому-либо) ‘быть человеком, делающим и говорящим много глупостей’) [АФП, 2001, с. 24];

(3) хитрость: негативную семантику число два приобретает в выражении *дыгъуъжъ лъакъуитI* (лъакъуэ «нога» + *тIу* «два») ‘плохой, хитрый человек (букв.: волк с двумя ногами или двуногий волк)’. *Ди къуажэ былъыхэр зыдыгъур дыгъуъжъ лъакъуитIхэриц* (Наш сельский скот украли плохие люди; букв.: двуногие волки) [АЛТ, 2017, с. 214]. (Ср. с рус. *двоногий волк* ‘о вороватом или жадном человеке’ [БСРП, с. 96]);

(4) нерешительность, неуверенность, сомнения: каб.-черк. *гуитIцхъитI*: *гуитIцхъитI* хъун ‘быть в нерешительности, колебаться (букв.: стать человеком с двумя сердцами и с двумя головами)’ [АП, 1999, с. 74], *гуитIцхъитIу* ‘нерешительно’, *гуитIцхъитIыгъэ* ‘неуверенность’ [Там же.]. Ср. с употреблением числительного *тIу* — *два* в выражении *тIэу емылъын* ‘совершить решительный поступок, проявить решительность (букв.: два раза не посмотрит)’ [Емузов, 1992, с. 245]. Выражения и дериваты с семантикой сомнения, имеющие в своей структуре данное числительное, обнаружены и в других языках. При описании интеллектуальных операций двойственное отношение предполагает затрудненность или даже неосуществимость выбора из двух возможностей: нем. *Zweifel* ‘сомнение’ [Иванов, 2004, с. 106].

4. Нейтральная и положительная семантика устойчивых выражений с составным нумеративными компонентами *тIу* — *два*

Устойчивые выражения с компонентом-числительным *два* могут выражать онтологические смыслы. Рассуждения сводятся к тому, что человек проживает жизнь лишь один раз, а смерть в любом случае когда-нибудь настигнет каждого [Гаврилова, 2015, с. 22]: в каб.-черк. *АжалумI цыщымыIэкIэ, а зэ лIэгъуэм лЫгъэ хэлъхъэ* (Двум смертям не бывать, так с честью помирать) [Карданов, 1968, с. 14]; в рус. *Двух смертей не видать (не бывает), а одной не миновать* [ПРН, 1989, с. 237].

В кабардино-черкесском языке обнаруживаются примеры калькирования единиц русского языка, включающих в себя числительное *два*: *НэхъыкIумIым яхэди, нэхъыфIыр къыхэх* [Псальэжъхэр, 1994, с. 104] — *Из двух зол избрать меньшее* [Ларионова, 2014, с. 480], *IумIыр зэтэдзэуэ цысын* [Емузов, 1992, с. 35] — *Сидеть сложа руки* [Ларионова, 2014, с. 384]. *Зэ уэгъуэкIэ тхэкIумэкIыхъумI къэукIын* (Убить двух зайцев одним выстрелом) [Емузов, 1992, с. 55] — *Убивать (убить) двух зайцев* ‘сделать одновременно два важных дела’ [Ларионова, 2014, с. 428].

Невозможность достичь двух разных, противоположных целей в кабардино-черкесском языке репрезентируется устойчивым выражением *зы IэкIэ хъарбызумI къыумыщтэ* (букв.: не бери два арбуза одной рукой) [Емузов, 1992, с. 31], семантически аналогичным русскому *гоняться (гнаться) за двумя зайцами; погнаться за двумя зайцами* ‘приниматься за несколько дел сразу’ [Ларионова, 2014, с. 116].

Важность совершения какого-либо действия с достоинством в связи с невозможностью повторения в исследуемых языках выражается наличием числового показателя *тIу* — *два*, их словоформ и числительных *зы* — *один*: *Зы мэлъфэ тIэу тырахкъым* (Одну овечью шкуру дважды не снимают) [Ад. псальэжъхэр, 2017, с. 261], рус. *С одного вола двух шкур не дерут. С одного вола не две шкуры. С одного мешка не два помола* [ПРН, 1989, с. 166]. *Дважды молоду не бывать. Не по две молодости жить* [Там, же, с. 314].

В тех случаях, когда слово *тIу* или *два* становится заместителем обозначения парного органа либо избыточно подчеркивает зарность, акцентирована полнота выполняемых этим органом функций: *глядеть в оба* ‘быть внимательным, осторожным’ (в данном случае чувствуется также семантика интенсивности) [Шабалина, 2011, с. 82]. Ср. в каб.-черк. *нитIкIэ лъагъун* ‘быть свидетелем, видеть собственными глазами (букв.: видеть двумя глазами)’ *Дыщыхъэтиц. Ди нитIкIэ тлъэгъуац* (Мы свидетели. Видели своими двумя глазами) [Нало, 2014, с. 201] (в примере кабардино-черкесского языка преобладает семантика уверенности).

В исследуемых языках нумеративы *mly* — *два* являются компонентами устойчивых выражений со значениями, в составе которых присутствуют семы положительной оценки:

(1) сплоченности, дружбы, взаимопомощи: каб.-черк. *Зэкьюэшиитлрэ дзитл зылтрэ* (Два брата — что обоюдоострый кинжал) [Карданов, 1968, с. 115]; *Зэкьюэшиитл эдегэмэ, абрэмывэ ирач* (Если два брата возьмутся, так абра-камень (каменную глыбу) с места сорвут) [Там же, с. 116]; рус. *два аякса* ‘о двух неразлучных верных друзьях’ [БСРП, с. 21];

(2) радости, приподнятого настроения: *дунейр mly nkIэгьуэ хуэмыхьуу* (букв.: всего мира хватает на два прыжка) ‘бодро, с приподнятым настроением’ [АП, 1999, с. 128] (в рус. *Эко счастье: два пузыря на ложку* [ПРН, 1989, с. 78]).

Другие паремии не имеют выраженной негативной или позитивной оценочности, хотя контекстно приобретают разные коннотации (например, одобрения или неодобрения). Назовем здесь выражения, которые имеют общую семантику:

(1) быстроты, интенсивности: каб.-черк. *mly жьытлэхукIэ* ‘в два счета’ [Емузов, 1992, с. 110], рус. *живо два* ‘очень быстро, скоро’ [Федоров, 2008, с. 227], *в два огляда* ‘очень быстро, тотчас’ [Там же, с. 431];

(2) схожести: каб.-черк. *Зэхуэдитл эдзейиц* ‘рыбак рыбака видит издалека. (букв.: двое одинаковых составляют компанию)’ [Емузов, 1992, с. 118]; *Зы вым тет бжэакьуитлц* ‘один другого стоит (букв.: два рога одного быка)’ [Там же, с. 55]; *Зэмыцхьитл зэхуэзэркьым* ‘рыбак рыбака видит издалека (букв.: двое непохожих не сходятся, не встречаются)’ [Там же, с. 55]; рус. *два сапога — пара* ‘один другого стоит; один другого не лучше’ [Ларионова, 2014, с. 126]; *два лантя (пара)* — ‘похожи друг на друга (обычно по своим качествам, свойствам, положению и т. п.), стоят друг друга’ [Федоров, 2008, с. 337], *два Демиды, да оба не видят* [ПРН, 1989, с. 400]. Русскоязычные выражения, относящиеся к данной семантической группе, чаще имеют негативную коннотацию, так как характеризуют людей по сходным отрицательным свойствам характера [Гаврилова, 2015, с. 21].

5. Заключение

Проведенное нами исследование свидетельствует о том, что семантика числительных *mly* — *два* в русском и кабардино-черкесском языках многообразна и зависит от контекстуальных особенностей употребления.

Сопоставительный анализ устойчивых выражений с компонентами числительными *mly* — *два* в кабардино-черкесском и русском языках позволил выявить семантические сходства этих идиоматических единиц.

Нумератив *mly* — *два* может быть показателем различных, а иногда противоположных явлений. Ввиду того, что число два находится в начале числового ряда, числительные *mly* — *два* в языках употребляются в основном в значении малого количества, хотя обнаруживаются примеры, в которых реализуется семантика большого и приблизительного количества.

И в адыгской, и в русской культурах двоичность, удвоенность и парность оцениваются как негативные явления. В обоих языках выражения с нумеративными компонентами *mly* — *два* имеют как положительную, так и негативную семантику, ввиду чего не приходится говорить о явной положительной или явной отрицательной семантике самого исследуемого числительного. Так, отрицательными коннотациями в значениях обладают устойчивые выражения со значениями ‘двуличность, лицемерие’, ‘отсутствие ума’ и др. Нейтральную или положительную характеристику репрезентируют конструкции с общей семантикой ‘сплоченность, дружба, взаимопомощь’, ‘быстрота, интенсивность’, ‘радость, приподнятое настроение’ и др.

Источники и принятые сокращения

1. Ад. Псалъэжьхэр — *Адыгэ* псалъэжьхэмрэ псалъэ шэрыуэхэмрэ (абыхэм я мыхьэнэр гъэщыпкъауэ). Адыгэ Иуэрыуатэм и антологие зэуэж / зэхэзылъхьар Л.Э. Гъут. — Налшык : ИГИ КБНЦ РАН-м и тхыль къыдэгъэкӀынымкӀэ и къудамэ, 2016. — н. 364. (Адыгские пословицы и поговорки (с их толкованиями). Антологический свод адыгского фольклора / составитель Л. А. Гугова. — Нальчик : Издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2016. — 364 с.).

2. АЛТ — *Адыгэ* литературэм и тхыдэ. Ещанэ тхыль. — Налшык : ИГИ КБНЦ РАН-м и тхыль къыдэгъэкӀынымкӀэ и къудамэ, 2017. — н. 508. (История кабардино-черкесской литературы [Электронный ресурс]. — Нальчик : Издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2017. — Т. 3. — 508 с.). — Режим доступа : <http://www.kbigi.ru/fimedia/4.pdf>.

3. АП — *Адыгэ* псалъалъэ. — Москва : Дигора, 1999. — н. 860. (Словарь кабардино-черкесского языка. Москва : Дигора, 1999. — 860 с.)

4. АФП — *Бэрбэч Б. Ч.* Адыгэбзэ фразеологизмэхэм я псалъалъэ / Б. Ч. Бэрбэч, Б. Ч. БищӀо, Б. Къу. ИутӀыж. — Налшык : Эльбрус, 2001. — н. 240. (Бербеков Б. Ч. Школьный фразеологический словарь кабардино-черкесского языка / Б. Ч. Бербеков, Б. Ч. Бижоев, Б. К. Утижев. — Нальчик : Эльбрус, 2001. — 240 с.).

5. БСРП — *Мокиенко В. М.* Большой словарь русских поговорок / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. — Москва : ОЛМА Медиа Групп, 2007. — 784 с.

6. *Емузов А. Г.* Англо-кабардино-русский фразеологический словарь / А. Г. Емузов. — Нальчик : Эльбрус, 1992. — 368 с.

7. *Жуков В. П.* Словарь русских пословиц и поговорок / В. П. Жуков. — Москва : Русский язык, 2000. — 544 с.

8. Карданов Б. М. Кабардино-русский фразеологический словарь / Б. М. Карданов. — Нальчик : Эльбрус, 1968. — 341 с.
9. Ларионова Ю. А. Фразеологический словарь современного русского языка / Ю. А. Ларионова. — Москва : Аделант, 2014. — 512 с.
10. ПРН — *Пословицы* русского народа : сборник В. Даля : в 2-х т. — Москва : Художественная литература, 1989. — Т. 1. — 431 с.
11. Псалъэжхэр — *Адыгэ* псалъэжхэр. — Налшык : Эльбрус, 1994. — н. 328. (Адыгские пословицы. — Нальчик : Эльбрус, 1994. — 328 с.).
12. Федоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка / А. И. Федоров. — Москва : Астрель : АСТ, 2008. — 878 с.

Литература

1. Арутюнова Н. Д. Проблема числа / Н. Д. Арутюнова // Логический анализ языка. Квантификативный аспект языка. — Москва : Индрик, 2005. — С. 5—21.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. — Москва : ЛИБРОКОМ, 2014. — 576 с.
3. Бодуэн де Куртенэ И. А. Избранные труды по общему языкознанию в 2-х т. / И. А. Бодуэн де Куртенэ. — Москва : Издательство Академии наук СССР, 1963. — Т. 2. — 392 с.
4. Волобуева О. Н. Оценочный компонент в семантической структуре фразеологизмов интеллектуальной сферы / О. Н. Волобуева // Вестник Челябинского государственного университета. — 2010. — № 11 (192). — С. 38—41.
5. Гаврилова Е. Г. Отражение национального мироощущения в русских пословицах и поговорках с компонентами-числительными два и двое / Е. Г. Гаврилова // *Juvenis scientia*. — 2015. — № 1. — С. 20—22.
6. Иванов Вяч. Вс. К семантической типологии производных от числительного два / Вяч. Вс. Иванов // Сокровенные смыслы : Слово. Текст. Культура: сборник статей в честь Н. Д. Арутюновой. — Москва : Языки славянской культуры, 2004. — С. 101—111.
7. Кабардино-черкесский язык : в 2-х т. — Нальчик : Эль-Фа, 2006. — Т. 1. Создание письменности, фонетика и фонология, морфология и синтаксис. — 549 с.
8. Кудяева З. Ж. Мотив «двойничества» и символика «растительного кода» в адыгском фольклоре / З. Ж. Кудяева // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2 : филология и искусствоведение. — 2017. — № 4 (207). — С. 172—176.
9. Нало З. М. Тхыгэ кыхэхэхэр томищым щызэхуэхьэсауэ / З. М. Нало. — Налшык : Эльбрус, 2014. — Япэ том. Новеллэхэр. — н. 464. (Налоев З. М. Избранное в 3-х т. / З. М. Налоев. — Нальчик : Эльбрус, 2014. — Т. 1. Новеллы. — 464 с.).
10. Марр Н. Я. Избранные работы в 5-ти т / Н. Я. Марр. — Москва, Ленинград : Государственное социально-экономическое издательство, 1934. — Т. 3. Язык и общество. — 421 с.

11. *Приемышева М. Н.* Количественные числительные в современном русском языке. Семантика и функционирование : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / М. Н. Приемышева. — Санкт-Петербург, 1999. — 241 с.
12. *Толстая С. М.* Еще раз о числе два / С. М. Толстая // Число — счет — нумерология в славянской и еврейской культурной традиции. — Москва : Сэфер : Ин-т славяноведения РАН, 2015. — 232 с.
13. *Топоров В. Н.* Числа / В. Н. Топоров // Мифы народов мира в 2-х т. — Москва : Советская энциклопедия, 1992. — Т. 2. — С. 629—63.
14. *Федяева Е. В.* Роль числового символизма в интерпретации свойств и отношений действительности / Е. В. Федяева // Научный диалог. — 2017. — № 5. — С. 126—138. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-5-126-138.
15. *Хьэх С. Хь.* Лъагъуэр гъуэгум хоклуэ / С. Хь. Хьэх. — Налшык : Эльбрус, 2013. — н. 624. (Хахов С. Х. Тропинка ведет к дороге / С. Х. Хахов. — Нальчик : Эльбрус, 2013. — 624 с.)
16. *Шабалина Е. В.* Семантико-мотивационное своеобразие русской лексики с числовым компонентом : этнолингвистический аспект : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Е. В. Шабалина. — Екатеринбург, 2011. — 175 с.
17. *Шпенглер О.* Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории : в 2-х т / О. Шпенглер. — Москва : Мысль, 1993. — Т. 1. Гештальт и действительность. — 663 с.

Semantics of Numerals *mly* — *dva* ‘Two’ in Set Phrases (on Material of Kabardino-Circassian and Russian Languages)

© **Boris Ch. Bizhiov** (2019), orcid.org/0000-0001-8193-7126, Doctor of Philology, leading research scientist, Department of Kabardino-Circassian Language, Institute for Humanities — branch of Federal Scientific Centre “Kabardino-Balkar Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences” (Nalchik, Russia).

© **Maryana R. Khezheva** (2019), orcid.org/0000-0002-9568-7751, PhD in Philology, research scientist, Department of Kabardino-Circassian Language, Institute for Humanities — branch of Federal Scientific Centre “Kabardino-Balkar Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences” (Nalchik, Russia), maryana.khezheva@yandex.ru.

The semantic features of functioning of the numerals *mly* — *dva* ‘two’ in Kabardino-Circassian and Russian languages are considered. It is noted that by now linguistics has accumulated a significant amount of works on various aspects of the study of numerals, however, not all issues have received sufficient coverage. Scientific novelty of the work lies in the fact that for the first time in Adygea studying an attempt is made to comprehensively analyze the semantics and peculiarities of function of the numeral *mly* in the Kabardino-Circassian language in comparison with the Russian numeral *dva*. The relevance of the

study is determined by the fact that the modern stage of development of linguistic science is characterized by an increased interest in the study of culturally significant linguistic units, which, of course, include the designation of numerical indicators due to their specific semantics, symbolic meanings relevant to a particular ethnic group. It is shown that the numerals *mly* — *dva* in Kabardino-Cherkess and Russian languages sometimes have similarities, and in other cases bring different meanings to the statements. It is noted that the numerals *mly* — *dva* in Kabardino-Cherkess and Russian languages can have both positive and negative connotations.

Key words: Kabardino-Circassian language; Russian language; numerals; semantics; numerative; set phrase; functioning.

Material resources

- AFP — Berbekov, B. Ch., Bizhoyev, B. Ch., Utizhev, B. K. (2001). *Shkolnyy frazeologicheskiy slovar' kabardino-cherkesskogo yazyka*. Nalchik: Elbrus. (In Adyg.).
- ALT — *Istoriya kabardino-cherkesskoy literatury*, 3. (2017). Nalchik: Izdatelskiy otdel IGI KBNTs RAN. Available at: <http://www.kbigi.ru/fimedia/4.pdf>. (In Adyg.).
- AP — *Slovar' kabardino-cherkesskogo yazyka*. (1999). Moskva: Digora. (In Adyg.).
- BSRP — Mokienko, V. M., Nikitina, T. G. (2007). *Bolshoy slovar russkikh pogovorok*. Moskva: OLMA Media Grupp. (In Russ.).
- Emuzov, A. G. (1992). *Anglo-kabardino-russkiy frazeologicheskiy slovar'*. Nalchik: Elbrus. (In Russ.).
- Fedorov, A. I. (2008). *Frazeologicheskiy slovar' russkogo literaturnogo yazyka*. Moskva: Astrel: ACT. (In Russ.).
- Gutova, L. A. (2016). *Adygskiyе posloviyы i pogovorki (s ikh tolkovaniyami). Antologicheskiy svod adygskogo folklora*. Nalchik: Izdatelskiy otdel IGI KBNTs RAN. (In Adyg.).
- Kardanov, B. M. (1968). *Kabardino-russkiy frazeologicheskiy slovar'*. Nalchik: Elbrus. (In Adyg., Russ.).
- Larionova, Yu. A. (2014). *Frazeologicheskiy slovar' sovremennogo russkogo yazyka*. Moskva: Adelant. (In Russ.).
- PRN — *Posloviyы russkogo naroda: sbornik V. Dal'ya: v 2-kh t., 1.* (1989). Moskva: Khudozhestvennaya literatura. (In Russ.).
- Psalezkhker — *Adygskiyе posloviyы*. (1994). Nalchik: Elbrus. (In Adyg.).
- Zhukov, V. P. (2000). *Slovar' russkikh posloviyы i pogovorok*. Moskva: Russkiy yazyk. (In Russ.).

References

- Akhmanova, O. S. (2014). *Slovar' lingvisticheskikh terminov*. Moskva: LIBROKOM. (In Russ.).
- Arutyunova, N. D. (2005). Problema chisla. In: *Logicheskiy analiz yazyka. Kvantifikativnyy aspekt yazyka*. Moskva: Indrik. 5—21. (In Russ.).

- Boduen de Kurtene, I. A. (1963). *Izbrannyye trudy po obshchemu yazykoznaniyu v 2-kh t., 2*. Moskva: Izdatelstvo Akademii nauk SSSR. (In Russ.).
- Fedyayeva, E. V. (2017). Role of Numerical Symbolism in Interpreting Relations and Properties of Reality. *Nauchnyi dialog*, 5: 126—138. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-5-126-138. (In Russ.).
- Gavrilova, E. G. (2015). Otrazheniye natsionalnogo mirooshchushcheniya v russkikh posloviyakh i pogovorkakh s komponentami-chislitelnyimi dva i dvoye. *Juvenis scientia*, 1: 20—22. (In Russ.).
- Ivanov, Vyach. Vs. (2004). K semanticheskoy tipologii proizvodnykh ot chislitelnogo dva. In: *Sokrovennyye smysly: Slovo. Tekst. Kultura: sbornik statey v chest' N. D. Arutyunovoy*. Moskva: Yazyki slavyanskoy kultury. 101—111. (In Russ.).
- Kabardino-cherkesskiy yazyk (2006). *Kabardino-cherkesskiy yazyk: 1: Sozdaniye pismennosti, fonetika i fonologiya, morfologiya i sintaksis*. Nalchik: El-Fa. (In Russ.).
- Khakhov, S. Kh. (2013). *Tropinka vedet k doroge*. Nalchik: Elbrus. (In Adyg.).
- Kudayeva, Z. Zh. (2017). Motiv «dvoynichestva» i simbolika «rastitelnogo koda» v adygskom folklore. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: filologiya i iskusstvovedenie*, 4 (207): 172—176. (In Russ.).
- Marr, N. Ya. (1934). *Izbrannyye raboty: v 5-ti t., 3: Yazyk i obshchestvo*. Moskva, Leningrad: Gosudarstvennoye sotsialno-ekonomicheskoye izdatelstvo. (In Russ.).
- Naloyev, Z. M. *Izbrannoye: v 3-kh t., 1*. Nalchik: Elbrus. (In Adyg.).
- Priyemysheva, M. N. (1999). *Kolichestvennyye chislitelnyye v sovremennom russkom yazyke. Semantika i funktsionirovaniye: dissertatsiya... kandidata filologicheskikh nauk: 10.02.01*. Sankt-Peterburg. (In Russ.).
- Shabalina, E. V. (2011). *Semantiko-motivatsionnoye svoyeobraziye russkoy leksiki s chislovym komponentom: etnolingvisticheskiy aspekt: dissertatsiya... kandidata filologicheskikh nauk: 10.02.01*. Ekaterinburg. (In Russ.).
- Shpengler, O. (1993). *Zakat Evropy. Ocherki morfologii mirovoy istorii: 1: Geshtalt i deystvitelnost'*. Moskva: Mysl'. (In Russ.).
- Tolstaya, S. M. (2015). Eshchye raz o chisle dva. In: *Chislo — schet — numerologiya v slavyanskoy i evreyskoy kulturnoy traditsii*. Moskva: Sefer: In-t slavyanovedeniya RAN. (In Russ.).
- Toporov, V. N. (1992). *Chisla. Mify narodov mira, 2*. Moskva: Sovetskaya entsiklopediya. 629—63. (In Russ.).
- Volobuyeva, O. N. (2010). Otsenochnyy komponent v semanticheskoy strukture frazeologizmov intellektualnoy sfery. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta, 11 (192)*: 38—41. (In Russ.).